

Тормоз военной машины Кремля

За десять дней до начала полномасштабного вторжения на Украину идеолог российской «суверенной демократии» Владислав Сурков сокрушался, что *«западная граница нынешней России почти буквально совпадает с той линией ограничения»*, которая была установлена Брестским миром. Неизвестно, был ли он знаком с планами Кремля или просто выражал господствующие настроения правящего класса, но его мысли выглядят провидческими: *«Впереди много геополитики. Практической и прикладной. И даже, возможно, контактной»*. Цель этой геополитики Сурков облакал в идеологию *восстановления исторической справедливости*: *«Мы за мир. Разумеется. Но не за похабный. За правильный»* («Актуальные комментарии», 15.02.2022).

Карагановщина

Война на Украине идёт уже более тысячи дней. Российский империализм продолжает бороться за «правильный мир», обновив ядерную доктрину, запуская баллистические ракеты. В этих условиях другой идеолог Кремля, Сергей Караганов, пишет: *«Стратегической целью политики [...] на этот период должно являться предотвращение накатывающейся Третьей мировой войны»*. Добиваться сохранения мира от сползания в катастрофу эксперт-международник давно уже предлагает *«укреплением ядерного сдерживания-устрашения»* («Россия в глобальной политике», 21.11.2024).

В российский культурный багаж прочно вошли такие понятия как: *маниловщина* – бесплодные мечтания; *обломовщина* – деградирующая лень разоряющихся под воздействием развития капитализма помещиков; *каратаевщина* – приземлённый, ограниченный, крестьянский взгляд на мир. Все эти понятия имеют не только смысловое, но и конкретно-историческое содержание. Сегодня нам следует ввести новое понятие: *карагановщина* – это Откровения Иоанна Богослова в эпоху атомной бомбы. Стремление нагнать страха на обывателей и призвать их к покорности. Карагановщина отражает стремление российской империалистической буржуазии сохранить своё место и роль в условиях *кризиса мирового порядка* вопреки снижению её реального экономического веса.

Торг по-русски

Тем временем украинская авантюра Кремля приобрела черты конфликта, который содержит в себе *«элементы глобального характера»*. Это утверждение российский президент Владимир Путин сопроводил рядом устрашающих заявлений, но в заключение успокоительно произнёс: *«Мы всегда предпочитали и сейчас готовы решать все спорные вопросы мирными средствами. Но мы готовы также и к любому развитию событий»* (сайт Президента России, 21.11.2024).

Любое развитие событий в нынешней ситуации представляет собой *вилку* между перерастанием войны в *глобальное вооружённое противостояние* с участием ведущих империалистических держав с вероятностью применения ядерного оружия и *сделкой* этих же самых держав с разделом Украины. И здесь открывается пространство для торга.

Сталинские усы

Оружие и дипломатия – две руки внешней проекции Кремля. «Орешник» и Лавров объединены общей целью и поэтому работают в унисон.

Коллективно работают и мозговые центры Кремля. В то время как Караганов продолжает играть роль злого полицейского и говорить о том, что необходимо *«добиться поражения Запада на Украине любой ценой»*, предупреждая об опасности *половинчатых сделок* («Россия в глобальной политике», 21.11.2024), научный директор РСМД Андрей Кортуннов выступает в роли покладистого *служителя порядка* и рассуждает о том, что *«урегулирование»* конфликта в текущих условиях *«с неизбежностью должно включать в себя глобальное измерение»* («Известия», 22.11.2024). Различие тональности не должно вводить в заблуждение, оба идеолога российского правящего класса выросли из сталинской школы *Realpolitik*, в которой ключевое место занимают два акта империалистического раздела: пакт Молотова – Риббентропа и Ялта.

Показательно, что в коридорах Кремля сквозит умеренный оптимизм по поводу победы Трампа на выборах в США. Представляется, что “деловой” подход 47-го президента США предполагает учёт интересов российского империализма.

Сеанс одновременной игры

Что бы ни говорили в Кремле о повороте на Восток, ключевая игра российского империализма разворачивается к западу от его границ.

Старший научный сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМО Дарья Моисеева обращает внимание на то, что *«возвращение непредсказуемого Д. Трампа в Белый дом потребует калибровки трансатлантических отношений, что чревато для ЕС рядом рисков»*. Самое главное, *«находясь в непосредственной близости к двум действующим вооружённым конфликтам (российско-украинскому и палестино-израильскому) [...], ЕС испытывает всё большее давление»*. Сложившаяся ситуация *«ускоряет милитаризацию Европы, а это через 10–20 лет станет осязаемой проблемой»*. В этих условиях *«разворот России на восток и увлечение БРИКС не заменят наших интересов на европейском направлении. В условиях нового формирующегося миропорядка ставка на включённость в европейские дела перспективнее противопоставления себя коллективному Западу»* (сайт РСМД, 19.11.2024).

В российском публичном поле подобный подход не является доминирующим, но это не означает, что такие мысли не обсуждаются российским правящим классом, для которого разрыв энергетического Рапалло стал болезненным ударом.

Промышленники против банкиров?

Как мы уже писали в прошлом номере нашей газеты, инфляция, по официальным данным на конец октября, составила 8,5 %. В этих условиях Банк России (ЦБ) поднял ключевую ставку до 21 %, что привело к удорожанию кредитов не только для населения, но и промышленного капитала. Главный его лоббист – Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) – тут же предложил обязать ЦБ согласовывать с правительством параметры Основных направлений денежно-кредитной политики (ДКП). Данная мера нарушила бы принцип независимости ЦБ.

Выступая 19 ноября 2024 года на пленарном заседании Государственной Думы, глава ЦБ Эльвира Набиуллина назвала дефицит рабочей силы, а не высокую ключевую ставку, главным фактором, сдерживающим производство. *«73 % предприятий испытывают нехватку кадров»*, – заявила она, указав при этом на рекордный уровень инвестиций, которые за последние три года увеличились на четверть.

Война обострила и без того серьёзные демографические проблемы российского империализма. В этих условиях промышленный капитал мог бы хоть как-то заместить недостаток рабочих рук ростом производительности, повышая технологический уровень производства. Но и здесь война и последовавшие за ней санкции резко ограничивают возможности.

Тем временем, по данным Минпромторга, в России на 10 тыс. человек приходится 19 промышленных роботов. Общий парк робототехнических решений в промышленности составляет лишь 12,8 тыс. единиц. А потому достичь *25-го места в мире* по плотности роботизации Россия сможет лишь к 2030 году.

Неудивительно, что Набиуллина говорит в Думе о необходимости наращивания инвестиций *«в приоритетных направлениях»*, а её первый зампред Владимир Чистюхин сожалеет об уходе западных инвесторов, задававших стандарт для всего рынка (РБК, 27.11.2024).

Оттенки и градации империалистической демократии

Исследование профессоров Калифорнийского университета в Беркли Барри Эйхенгрин, Нергиз Динсер и Джоаны Мартинес, опубликованное 17 июня 2024 года *Review in Advance*, исходит из того, что независимость ЦБ *«никогда не бывает абсолютной»*. Другой важный тезис: *«С начала XX века и до 1950-х годов произошёл широкомасштабный сдвиг власти в сторону исполнительной ветви. Казначейства могли влиять на политику центральных банков или даже диктовать её, особенно в 1930-х годах, когда кредитование центральных банков использовалось для продвижения инвестиционной политики правительств»*.

В то же самое время указывается, что тенденция к росту независимости центральных банков усилилась в 80-е годы прошлого века, то есть с началом периода, который наша школа называет циклом *империалистического либеризма*. Другой важный аспект, на который обращают внимание исследователи, – это снижение независимости центральных банков во время второй мировой войны. Эти выводы не только согласуются с марксистским анализом, но и позволяют спрогнозировать *тенденции империалистической демократии* в условиях обострения глобального противостояния.

Российский ЦБ отстаивает своё право определять ДКП, доверие к нему со стороны Кремля, по всей видимости, осталось незыблемым, но он не обладает абсолютной независимостью. Подтверждением этому является принятое им решение с 25 ноября 2024 года возобновить еженедельные аукционы репо, инструментами которых выступают облигации федерального займа (ОФЗ), что неизбежно приведёт к росту денежной массы. В ситуации роста бюджетных расходов государства и обесценивания рубля (с августа российская валюта обесценилась по отношению к доллару и юаню на 24 %) ЦБ вынужден лавировать, одновременно используя инструменты ужесточения и ослабления ДКП: повышать ключевую ставку и расширять кредитование под залог ОФЗ.

Оттенки и градации империалистической демократии определяются соотношением веса ключевых фракций капитала, борьбой между ними как на национальном уровне, так и на мировом рынке.

Центробанк – генштаб империалистической демократии

В работе “О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме»” Ленин сделал важное методологическое замечание: *«Выделять внешнюю политику из политики вообще или тем более противопоставать внешнюю политику внутренней есть в корне неправильная, не марксистская, ненаучная мысль»*¹.

Ещё во II квартале 2018 года ЦБ вдвое – до 21,9 % – снизил долю доллара США в своих иностранных активах, в то же время увеличив долю юаня до 14,7 %. Занимавшая тогда пост первого зампреда ЦБ Ксения Юдаева объясняла, что *«это вопрос диверсификации резервов на случай реализации разных сценариев»* (“Ведомости”, 5.02.2019).

28 октября этого года на сайте “Эконс”, за которым стоит персонал ЦБ, была опубликована статья “Сунь-цзы для центральных банков”. За её основу была взята лекция профессора Массачусетского технологического университета (MIT) Кристин Форбс. Проведя аналогии с трактатом “Искусство войны” китайского стратега Сунь-цзы, жившего в VI веке до н. э., Форбс отмечает, что для государств решения центральных банков не раз *«были вопросом жизни и смерти, помогая найти путь либо к безопасности, либо к краху»*.

Решения ЦБ не раз имели судьбоносное значение и для российского империализма. Смогут ли они сейчас повлиять на политику Кремля? Посмотрим.

Декабрь 2024 г.

¹ - Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 30. С. 93.